

В конце номера

Евгения
КОРЕШКОВА

Нижегородская
область

Корешкова Евгения Витальевна. Родилась 28 января 1963 года в с. Владимирское Воскресенского района Горьковской области. Окончила Работкинский сельскохозяйственный техникум и Московскую ветеринарную академию. Работает в ветеринарной лечебнице в Семёновском районе Нижегородской области. Живёт в деревне Овсянка Семёновского района. Первая публикация — 1996 год. Поэт, член Союза писателей России с 2005 года.

ВЕТЕРИНАРНОЕ ОДНАЖДЫ

БАССЕТ

И снова у этих... хозяев новая собака! Предыдущую, далматинца, примерно с полгода назад вывезли в райцентр и зимой бросили на вокзале. Я как раз проезжала в автобусе мимо и видела, как он мечется по платформе и привокзальной площади, подбегая ко всем людям. Не перепутаешь. Собака приметная, с большим черным пятном около хвоста. Хорошо, если кто-то подобрал. Народу в городе много, может, кто и сжалился. С такой шкуркой на улице в холод не выжить.

Куда девались их предыдущие псы, я не знаю. Но менялись они регулярно. И опять собака породистая. На сей раз бассет хаунд. Красавец кобель! От природы вечно печальные глаза сейчас были особенно грустны.

Молодая особа в джинсах со смартфоном в руке, притащившая на поводке пса к моему дому, моей клиенткой не была никогда. Но сегодня она нетерпеливо притопывала ногой в кроссовке.

— Вот. У него пасть не закрывается. Посмотрите.

— Держите собаку.

— Как я его держать буду? Я его не удержу.

— Я не смогу провести осмотр без фиксации и намордника, если собака против. (А бассет был против. Ему и так больно, поэтому он рычал.) Что случилось? Его ударили? Была большая кость? И когда это произошло?

— Оно само! Он утром не стал есть.

Свои подозрения, что отнюдь не само, оставим при себе. Пытаюсь продолжить прием.

— Тогда давайте вы его придержите совсем недолго, я сделаю ему транквилизатор.

Набираю шприц. Выхожу. Собака, видимо, в клиниках бывала, поэтому, увидев шприц, стала возмущаться еще сильнее. Девушка безрезультатно и нервно дергала его за поводок, но бассет непреклонен. Он непрерывно атаковал, всем видом показывая, что живьем не дастся. Укусить он не мог, но реакция у пса была молниеносная и бил зубами довольно ощутимо. А зубики у него не маленькие. Грешна, я повысила на клиентку голос:

— В конце концов, это же ваша собака! Присядьте рядом, обнимите за шею и держите. Мне нужно только сделать укол. Иначе я не смогу вам помочь. Или зовите того, кто поможет вам зафиксировать собаку.

В этот момент у нее уже не первый раз звонит смартфон. Динамики сильные, поэтому слышно, как ее зовут быстрее приехать, все собрались и ждут только ее. Иначе все пиво выпьют. И чипсы съедят.

— Мне некогда сейчас! И вообще мы в клинику поедem!

— Ваше право!

Она быстро удаляется. Пес на поводке тащится следом. Смотрю вслед и думаю, что, наверное, мне надо было взять коровью иглу, а не соба-чью. Тогда бы смогла ткнуть ему укол слету. Но псу было бы больнее. Что там? Вывих? Перелом нижней челюсти? А такая жара. Бедный пес, ему и воды толком не попить...

Прошло три дня. Звонок из кемпинга с трассы. Спрашивают, не могу ли я принять собаку? Очень красивый породистый пес с длинными уша-ми. Он три дня бегаем вокруг столовой, у него не закрывается пасть. Туристы из другой области сейчас его привезут, готовы оплатить прием.

Сердце ёкает. Тот же бассет! Так вот какая была клиника! Опять вы-бросили собаку! Цензурных слов нет!

Выхожу на дорогу встречать. Через пять минут подъезжает машина. Вылезают молодые ребята. Я так поняла, две пары. Вытаскивают этого же бассета. Но уже без ошейника. Собака измучена, обезвожена и по-шатывается. Но как бы ему плохо ни было, при виде шприца он из по-следних сил сопротивляется.

Выношу зимнюю куртку. Говорю, набрасываете на него и прижимай-те. Парни зажали-таки пса, я сделала укол, и он расслабился. Разлегся трупочкой.

Располагаемся на травке. Осматриваю. Перелома, слава Богу, нет. Вывих нижней челюсти. Двухсторонний. Наверное, все-таки пнули, чтоб не мешал. От пинка в морду такое случается нередко. Поправить можно. Я никогда этого не делала. Теоретически как — знаю. Но самой еще не приходилось. Обматываю пальцы бинтами, залезаю бассету в пасть. Молодой еще кобель, и трех лет нет или около того. Красивущий! Зубы чистые, без камня. Обычного для вывиха челюсти слюнотечения уже нет. Во рту сухо. Обезвоживание.

Мы ползаем по траве на коленках. Я и парни, фиксирующие собаку. Я знаю, как именно тянуть, но у меня ничего не получается. Совсем не получается. Челюсть вниз и назад. Мы уже не раз стукнулись лбами. Я уже второй раз подматываю бинты на пальцы, потому что зубы даже через бинт продавливают больно. Мы пытаемся снова и снова. Девушки топчутся рядом и искренне переживают. Они рассказывают, что едут из Ивановской области. Обязательно заберут этого пса с собой. Что он красивый, умнейший и знает что такое машина... А мы все ползаем. И вдруг раз! Слабый щелчок. И челюсть встает на место. Еще не веря, пробую закрыть ему пасть. Закрывается! Она закрывается! И зубы в прикусе совпадают! Ура! Мы это сделали!

Прокальваю ему препараты от обезвоживания. Поддерживающие витаминки. Объясняю, что собаке надо будет купить воды, можно мине-ралки без газов. Поить часто, но понемногу. Чем кормить сегодня, в пер-вую неделю и потом. Девушки старательно записывают. Они говорят, что будут любить этого красавца, в ближайшем городе купят ошейник, поводок и все полагающееся, сходят дома в клинику, чтоб сделать при-вивки. Что они знают, где ближайшая собачья площадка для занятий... Имя еще не придумали, но выберут самое красивое.

Они честно пытаются заплатить. Я не беру. У них и так будет доста-точно расходов на этого пса.

Грузятся в машину. Пошатывающийся после наркоза бассет сам це-леустремленно и уверенно лезет в ноги переднему пассажиру. Он даже не подозревает, какой счастливый билет только что вытащил! Теперь у него будет надежный дом и любящие хозяева.

КРОЛИК

На пороге лечебницы стояла испуганная девочка лет пятнадцати-шестнадцати и прижимала к груди коробку, внутри которой сидел рыжий декоративный кролик. Пушистый-препушистый. Сидел и сосредоточенно жевал лист одуванчика.

— Высаживайте питомца на смотровой стол. Что случилось?

Девушка посмотрела на кролика, на меня, опять на кролика

— Доктор, мы сегодня пытались его постричь... (Действительно, сзади пух немного выстрижен.) только начали... и вот... вот...

Девушка стремительно покраснела, — мы, кажется, нечаянно отстригли у него ЭТО...

— Что, простите? — не поняла я.

Девушка замялась, покраснела еще больше:

— Доктор ну... ЭТО! — Она сделала большие глаза, поднося руки ко рту, — ЭТО!.. Понимаете?

До меня медленно, но стало доходить.

— Девушка, такую травму кролику нанести очень сложно. ЭТО у кроликов просто так не висит. ЭТО выдвигается, когда нужно покрыть самку.

— А что мы ему тогда отстригли? Ведь кровь же была. И он так плакал! Как ребенок.

— Сейчас посмотрим. — Я осторожно раздвигала пух. — Вот и причина. А отстригли вы ему, девушка, кончик хвоста.

— Доктор, как же его тогда стричь?

— Пуховых кроликов не стригут, их щиплют.

— Как?

— Вот так.

Я начала тримминг. На столе вскоре выросла целая гора ярко рыжего пуха. Кролика, видимо, не щипали с момента покупки, потому что внизу уже вырос подшерсток. Кролик не остался голым, а преобразился из пухового в короткошерстного.

— Ой! Он же совершенно другой. В субботу мы договорились, что он будет жениться. А как же теперь? Невеста, она у нас пушистая...

— Ваш кавалер будет с прической. Так ему даже удобнее... хм... жениться. И не жарко.

Обработала пострадавший и уже подсохший кончик хвоста антисептиком и отпустила клиентку восвояси.